

Виктория Андреанова

Светлый Игры укольме

18+

Виктория Андреанова

Игры во тьме

<https://litres.ru/74626988>

SelfPub; 2026

Аннотация

В центре истории — адвокат Андрей и его команда, бросающие вызов влиятельным людям, плетущим интриги и фабрикующим улики. Собрав цифровые и бумажные доказательства, герои помогают добиться справедливости: виновные получают приговор, а пострадавшая Камила находит силы двигаться дальше — и открывает галерею «Светлый угол». Это история о том, что правда, подкреплённая фактами, способна сломать даже самую мощную систему давления.

Виктория Андреанова

Игры во тьме

Глава 1. «Цена победы»

Вечер в центре Москвы. Небо уже тёмно-синее, и в окнах высоток отражается неоновая реклама. В офисе на седьмом этаже ещё горит свет — в кабинете Андрея Романова, преуспевающего адвоката.

Андрей не празднует. Он сидит за столом, перед ним — папка с делом, которое только что выиграл. На экране ноутбука — финальный протокол заседания. Победа сухая, аккуратная, но чувство у Андрея такое, будто он вышел из боя с царапинами по всему телу.

Рядом на столе — телефон. На нём висит непрочитанное сообщение от партнёра фирмы: «Ты перегнул. Он не забывает». Андрей знает, о ком речь: влиятельный человек, интересы которого он сегодня перечеркнул в зале суда.

Он закрывает папку, делает глоток остывшего кофе и смотрит в окно. Москва внизу шумит, будто ничего не произошло. Но для Андрея всё только начинается.

В дверь тихо стучат. Секретарша Марина просовывает голову:

Марина: «Андрей, к вам клиентка. Говорит, вопрос срочный. И... она из Бразилии».

Андрей чуть приподнимает бровь. Срочные клиенты в девять вечера — это почти всегда неприятности.

Андрей: «Пусть войдёт. И принеси ещё кофе, пожалуйста. Только свежий».

Через минуту в кабинет входит женщина. Её зовут Камила. Она высокая, собранная, в строгом пальто, но в движениях — лёгкая нервозность. Акцент едва уловим, но есть. Она садится напротив, кладёт на стол тонкую папку и смотрит Андрею прямо в глаза.

Камила: «Я знаю, что вы берёте не всех. Знаю, что вы не любите громкие дела. Но мне больше не к кому идти. Меня обвиняют в убийстве человека, которого я знала всего несколько дней».

Андрей не торопится. Он берёт папку, открывает. Внутри — копии документов, вырезки из газет, фото. Жертва — бизнесмен и политик, фигура заметная. Дело токсичное, политически заряженное.

Андрей: «Вы понимаете, что это не просто суд? Это война. И в ней проигрывают не только дела, но и репутацию».

Камила: (голос ровный, но пальцы сжимают сумочку) «Я понимаю. Но я не убивала. И если вы откажете, я не знаю, кто мне поверит».

Андрей листает документы. В них есть шероховатости: показания свидетелей противоречивы, улики косвенные. И ещё — сумма, которую Камила готова заплатить. Она слишком большая для обычной защиты. Это не просто гонорар.

Это ставка на жизнь.

Андрей: «Почему я?»

Камила: «Потому что вы не боитесь проиграть тем, кто привык побеждать. Я читала про сегодняшнее дело. Вы пошли против него. Значит, вы не продаётесь».

Андрей усмехается. Не от гордости, а от горечи.

Андрей: «Иногда я просто не умею вовремя остановиться».

Он делает паузу. В голове — картинка: офис, клиенты, спокойная рутина. И рядом — этот риск: потерять всё за одно дело. Но в глазах Камилы — не паника, а холодная решимость. Она не истерит, не умоляет. Она предлагает сделку: правду в обмен на защиту.

Андрей: «Хорошо. Я возьму ваше дело. Но не один. Мне нужен человек, который умеет искать то, что прячут. Бывший опер, мой старый знакомый. Без него я не работаю».

Камила кивает, будто ждала этого.

Камила: «Главное, чтобы он был честным».

Андрей: «Он честный. Просто у него свои методы».

Они договариваются о деталях. Андрей звонит Игорю.

Андрей: «Игорь, ты мне нужен. Дело громкое, клиентка из Бразилии, обвиняют в убийстве политика. Нужны все твои каналы, все старые связи. И да, это срочно».

Игорь: (в трубке слышится усмешка) «То есть опять будем наступать на хвост тем, кто не любит, когда их трогают?»

Андрей: «Похоже на то».

Игорь: «Буду через час. Только не говори, что это опять закончится тем, что мне придётся прятать улики».

Андрей: «Я не прошу прятать. Я прошу найти».

Когда Камила уходит, Марина приносит кофе. Андрей смотрит на папку. В ней пока нет ответов, только вопросы.

И тут в дверь снова стучат — но уже не тихо. Это курьер. Он протягивает небольшой конверт без марки. На лицевой стороне — ничего. Только имя Андрея, написанное от руки чёрными чернилами.

Курьер: «Передали лично. Сказали: не вскрывать при посторонних».

Марина удивлённо смотрит на конверт, потом на Андрея.

Марина: «Это... нормально?»

Андрей: (спокойно, но внутри всё сжимается) «Нет. Но мы привыкли к странностям».

Курьер уходит. Андрей ждёт, пока Марина закроет дверь. Только после этого берёт конверт. Разрывает. Внутри — несколько фотографий. На них Андрей выходит из суда после сегодняшнего заседания. Рядом — человек, которого он победил. А на обороте одной из фото — короткая надпись: «Не лезь».

Андрей смотрит на фото. Потом медленно складывает их обратно в конверт. Его лицо не меняется, но в груди становится холодно. Это не угроза. Это предупреждение. И оно означает только одно: кто-то очень не хочет, чтобы это дело вообще дошло до суда.

Он берёт телефон, набирает Игорю.

Андрей: «Приезжай быстрее. У нас уже есть первый сигнал».

Глава 2. «Первые шаги»

Ночь в Москве не собирается утихать: по Садовому кольцу всё ещё тянется плотный поток машин, фары сливаются в жёлто-белые полосы. В полуподвальном баре на окраине, где пахнет старым деревом и крепким кофе, Андрей ждёт Игоря. Место выбрано не случайно: здесь мало камер, много теней, и никто не прислушивается к чужим разговорам.

Игорь приходит без опозданий, но с видом человека, который только что выбрался из неприятной истории: на куртке — брызги дождя, в глазах — привычная настороженность. Он садится напротив, не спрашивая разрешения, и кивает на стакан воды, который Андрей уже заказал для него.

Игорь: «Ты хоть представляешь, сколько людей сегодня хотели мне позвонить, чтобы отговорить от этого дела?»

Андрей: «Представляю. Я сам получил три таких звонка. Один — от человека, который платит мне зарплату».

Игорь: (усмехается) «Значит, мы уже в списке тех, кому не стоит помогать».

Андрей выкладывает на стол тонкую папку — то, что успел собрать за пару часов после ухода Камилы. Рядом кладёт конверт с фотографиями. Не раскрывает, но даёт понять: вот оно, первое предупреждение.

Андрей: «Вот это принесли курьером прямо в офис. На

фото — я и тот, кого я сегодня обыграл в суде. Надпись: „Не лезь“».

Игорь: (не тянется к конверту, будто боится оставить отпечатки даже взглядом) «Красиво. Это не уличный наезд. Это сигнал от тех, кто умеет работать чисто».

Андрей: «Именно. Значит, дело не про убийство. Дело про интересы. А Камила — либо разменная монета, либо ключ».

Игорь наконец берёт конверт, аккуратно вытягивает фото, рассматривает. Его пальцы двигаются быстро, по привычке бывшего опера: угол, свет, тень, ракурс.

Игорь: «Снято не телефоном. Профессиональная камера, длиннофокусный объектив. И снято не сегодня — судя по освещению, это было ещё до заседания, когда ты выходил из здания суда. То есть они знали, что ты возьмёшь дело, ещё до того, как ты его взял».

Андрей кивает. Это худший вариант: значит, кто-то следил за ним заранее, просчитывал шаги.

Андрей: «Камила говорит, что не убивала. И я ей почти верю. Но она что-то скрывает. Например, второй телефон. И брата, у которого долги и странные связи».

Игорь: «Тогда начнём не с убийства, а с её окружения. Брат — это ниточка. Если он кому-то должен, его могли использовать, чтобы подставить сестру. Или она сама его прикрывает».

План действий

Они быстро набрасывают первые шаги — не как в отчёте, а короткими, рублеными фразами, будто проверяют друг друга на скорость реакции.

Игорь берёт на себя: пробить брата Камилы по базам, найти его последние контакты, проверить, не мелькал ли он рядом с жертвой. Ещё — выйти на камерные архивы возле места убийства: не факт, что полиция всё сохранила, но у Игоря есть люди, которые хранят «лишние» записи.

Андрей берёт юридическую сторону: запросить материалы дела, поговорить со следователем (вежливо, но настойчиво), подготовить первый пакет возражений, чтобы не дать следствию быстро закрыть дело на Камиле.

Игорь: «И ещё. Мне нужна флешка, которую она тебе дала. Если там документы — их надо не просто прочитать, а проверить по метаданным: когда созданы, кем, с каких устройств. Иногда самое интересное — не текст, а то, как он появился».

Андрей: «Флешка у меня. Но я не хочу, чтобы Камила знала, что мы копаем под неё. Она и так на грани».

Игорь: «Она должна знать, что правда важнее нервов. Иначе мы найдём не убийцу, а того, кто первым нас сломает».

Игорь, пока говорит, крутит в пальцах старую зажигалку — не зажигает, просто крутит. Это его способ держать себя в руках, когда хочется действовать, а приходится договариваться. Андрей замечает это движение, но не комментирует:

он знает, что для Игоря это как дыхание — незаметно, но необходимо.

Первый сбой

Андрей возвращается в офис уже под утро. Город стал тише, но в голове всё ещё крутится разговор с Игорем. Он включает компьютер, открывает почту — и видит письмо от следователя: «Материалы дела будут предоставлены не ранее чем через 14 дней. Основание: проведение дополнительной проверки вещественных доказательств».

Это не просто служебная загруженность, о которой вещали сначала. Это мягкая блокировка. Способ выиграть время.

Андрей сжимает зубы, но отвечает вежливо: просит хотя бы протокол осмотра места происшествия и список вещественных доказательств. Отправляет и тут же звонит своему старому приятелю из прокуратуры — не чтобы давить, а чтобы услышать, как сейчас дышат в коридорах.

Приятель: (тихо, будто кто-то может услышать) «Андрей, не лезь в это. Дело на контроле. Ты знаешь, на каком уровне. Если ты будешь слишком громко стучать, тебе просто перестанут отвечать».

Андрей: «Мне не нужно побеждать. Мне нужно, чтобы моя клиентка не села за то, чего не делала».

Приятель: «Тогда ищи не в протоколах. Ищи там, где протоколы не пишут».

Разговор заканчивается. Андрей кладёт трубку и смотрит на папку с делом. Теперь он понимает: официальная линия

будет тормозить его на каждом шагу. Значит, придётся идти параллельно — как раз там, где работает Игорь.

Он берёт телефон, пишет Игорю: «Следователь тянет. Начинай с брата. И найди, кто снимал эти фото. Это важнее всего».

Ответ приходит почти сразу: «Уже начал. И Андрей — не ходи один по тёмным подъездам. Тут не шутки».

Утренний разговор с Камилой

Утро. Андрей звонит Камиле. Голос у неё напряжённый, будто она не спала всю ночь.

Камила: «Вы ещё со мной?»

Андрей: «Я с вами. Но мне нужно, чтобы вы были со мной до конца честны. Даже если это страшно. Даже если стыдно».

Камила: (пауза) «Я... я не хотела втягивать брата. У него проблемы. Я думала, если не говорить, никто его не тронет».

Андрей: «Теперь поздно прятать. Если они знают про него — они уже используют это против вас. Скажите мне всё: где он бывает, с кем общается, кому должен. Пусть это будет наша ниточка, а не их ловушка».

Камила начинает рассказывать. Её голос дрожит, но слова идут ровно — она старается не пропускать деталей. Андрей не перебивает. Он записывает только самое важное, а остальное держит в памяти: интонацию, паузы, то, как она называет брата — не «он», а «мой мальчик», будто он всё ещё ребёнок, а не взрослый мужчина с долгами. Когда разговор заканчивается, Андрей смотрит на свои записи. Теперь

у Игоря есть не просто имя — у него есть маршрут, места, люди.

Через час Игорь присылает короткое сообщение: «Брат был на той улице за два часа до убийства. Есть запись с камеры у аптеки. Лицо видно. Сейчас пробиваю, куда он пошёл дальше».

Андрей перечитывает сообщение несколько раз. Это не доказательство вины Камилы. Но это доказательство того, что её семья связана с жертвой — и кто-то очень хотел, чтобы эта связь осталась тайной. Он закрывает ноутбук, смотрит в окно. Москва просыпается, город шумит, будто ничего не случилось. Но для Андрея всё только начинается.

Глава 3. «Тени на плёнке»

Дождь в Москве не льёт — он висит в воздухе мелкой водяной пылью, оседает на куртках, стекает по витринам, делает асфальт чёрным и скользким. Игорь идёт по переулку, где камеры смотрят сверху, будто равнодушные глаза. Здесь всё рассчитано на наблюдение: арки, дворы-колодцы, выходы на параллельные улицы. Именно тут, по данным из базы, брат Камилы свернул с главной улицы за два часа до убийства.

Игорь не спешит. Он знает: в таких делах спешка — это шум, а шум привлекает тех, кто не должен знать, что ты здесь. Он останавливается у киоска с кофе, делает вид, что выбирает между латте и американо, а сам сканирует пространство: камеры над входом, над аркой, на фонарном столбе. Три точки минимум. И ещё одна — на фасаде старой ап-

теки.

Аптека и камера

Аптека закрыта на технический перерыв, но внутри горит тусклый свет. У двери стоит грузный мужчина в форменной куртке — охранник. Он смотрит на Игоря с профессиональным недоверием: не покупатель, не курьер, не местный.

Охранник: «Чего надо?»

Игорь: (спокойно, без улыбки) «Ищу одну запись. С вашей камеры. Два дня назад. Вечер. Мне не весь день, мне кусок. Минута-две».

Охранник: (усмехается, но не зло, а устало) «А я её тебе дам, да? У нас всё по запросу полиции. Или ты из полиции?»

Игорь: «Я из тех, кто помогает полиции, когда они не успевают. Или не хотят».

Охранник прищуривается. Он не верит, но и не гонит. В его мире такие просьбы — почти норма.

Охранник: «Даже если бы я мог, там не я решаю. Там наверху сидит человек, который решает, кому что показывать. И он не любит, когда к нему лезут с улицы».

Игорь кивает, будто услышал именно то, что хотел.

Игорь: «Значит, подскажи, к кому идти. Без имён. Просто этаж, дверь, табличка. Я сам договорюсь».

Охранник смотрит на него ещё несколько секунд, потом машет рукой в сторону арки:

Охранник: «Второй двор. Там офис управляющей компании. На третьем этаже — техслужба. Но не говори, что от

меня».

Игорь: «Не скажу. И спасибо».

Он отходит, не оборачиваясь резко, чтобы не выглядеть подозрительным. Но внутри — лёгкое удовлетворение: первая ниточка есть.

Техслужба

В офисе управляющей компании пахнет пылью и нагретым пластиком. В коридоре гудит вентиляция, на стенах — схемы разводки труб и камер. Игорь находит дверь с табличкой «Техническая служба». Внутри — полумрак, экраны, ряды жёстких дисков. За столом один человек в наушниках быстро что-то печатает.

Это Паша — тот самый информатор, с которым у Игоря старые, негласные договорённости. Паша поднимает глаза, видит Игоря, снимает наушники.

Паша: «Ты что, по погоде гулять вышел? Тут дождь как из ведра».

Игорь: «По делу. Мне нужна запись с камеры у аптеки. Два дня назад, вечер. Нужен кусок, где мужчина сворачивает в арку. Лицо видно».

Паша: (вздыхает, но без злости) «Ты знаешь, сколько таких „кусков“ в день просят? И знаешь, сколько раз после этого ко мне приходят с проверками?»

Игорь: «Знаю. Но это не про деньги. Это про то, чтобы невиновная женщина не села за то, чего не делала. И про то, что кто-то очень хочет, чтобы эту запись никто не видел».

Паша смотрит на него, потом на экраны. На одном из них — сетка камер, бегущие кадры, лица, машины, тени.

Паша: «Ладно. Дай время. Я найду. Но не здесь. Не на этих машинах. У меня есть резервная копия на внешнем диске — она не в основной сети. Если кто-то будет проверять логи, они не увидят, что я её открывал».

Он встаёт, выходит в соседнюю комнату, возвращается с небольшим жёстким диском.

Паша: «Вот. Там есть нужный фрагмент. И ещё кое-что: рядом с аптекой есть камера на парковке. Она смотрит на арку сбоку. Там угол лучше. Я добавил и её. Может, увидишь, куда он пошёл дальше».

Игорь: «Ты — золото, Паша».

Паша: (сухо) «Золото не мокнет под дождём. А я — мокну. И если это всплывёт, я тут больше не работаю».

Игорь: «Никто не узнает. Я даже не скажу, что был здесь».

Улица, дождь, тень

Игорь выходит во двор. Дождь стал сильнее, вода стекает по козырькам, собирается в лужи. Он идёт к машине, но чувствует на себе взгляд. Не громкий, не агрессивный — внимательный. Как будто кто-то стоит в тени арки и следит, куда он повернёт.

Он не останавливается. Не ускоряет шаг. Просто достаёт телефон, будто проверяет сообщения, и краем глаза фиксирует: в арке — силуэт. Высокий, в тёмной куртке, капюшон надвинут. Не местный — слишком неподвижен.

Игорь садится в машину, заводит двигатель. В зеркале заднего вида — тот же силуэт. Теперь он выходит из арки, идёт к соседней улице. Не бежит, не прячется — просто идёт, как будто у него есть цель. Игорь медленно трогается. Он не собирается за ним гнаться. Но он запоминает: цвет куртки, походку, направление. Это не доказательство, но это деталь. А детали — его хлеб.

Разбор записи

В съёмной квартире, которую Игорь использует как «полевую базу», он подключает диск к ноутбуку. На экране — чёрно-белая картинка: аптека, вход, арка. Время в углу кадра — нужное. И вот он: брат Камилы. Высокий, нервный, оглядывается, сворачивает в арку. Камера не берёт, куда он идёт дальше.

Но на второй записи — с парковки — угол лучше. Видно, как он выходит на параллельную улицу, садится в машину. Номер не разобрать — дождь, блики, грязь. Но марка угадывается: тёмный седан, скорее всего, бизнес-класс. Не такси. Не каршеринг. Чья-то личная машина.

Игорь делает скриншоты, увеличивает лицо, прогоняет через простую программу распознавания — для себя. Система выдаёт совпадения: один профиль в соцсетях, старый, почти заброшенный. Игорь копирует ссылку и пишет Андрею.

Сообщение Игорю от Андрея: «Смотри. Брат был там. Есть запись. Есть вторая камера — видно, куда он пошёл. Машина тёмная, номер не читается. Но есть фото лица. От-

правляю ссылку на профиль. Проверь, кто его друзья, кто с ним связан».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.